

Цзян Цзэ вздрогнул, его лицо выражало восторг! Его кумир был таким строгим, таким энергичным! Он еще больше полюбил его, что же делать!!

— Синчжоу...

— Заткнись и ешь! После еды отведу тебя купить «Пять лет», «Хуанган», «Цидун»... Ни одного сборника не пропустим. — Се Синчжоу мрачно произнес:

— Контрольная будет в следующем месяце, нам нужно провести специальную подготовку. Ты не должен проиграть, мой... тьфу, мой ученик, не хуже других.

Если это поможет быть с кумиром, то что такое сборники «Пять лет»? Это был его рай!

Цзян не боялся. В его возрасте энергия просто была ключом.

Когда Цзян пришел, он был один, а уходя, уводил с собой целую толпу «маленьких демонов». Его группа избалованных хулиганов была недовольна, но они не смели возражать, потому что «маленьких демонов» привел их лидер — кумир.

— Больше не прогуливай уроки, слушай внимательно. — Се Синчжоу, обещавший помочь с учебной, был очень ответственен:

— Сфотографируй свои учебники и отправь мне. Я уже три года как не был в старшей школе, нужно освежить знания. Приходи ко мне в выходные.

Цзян был не очень рад:

— В пятницу. Я приду в пятницу.

— Ладно, иди, веди себя хорошо. — Се Синчжоу передал ему зонт.

Цзян открыл зонт, и дождь забарабанил по его поверхности.

Се Синчжоу никогда не любил его в романтическом смысле, ни капли, поэтому он ушел без сожалений. Его ноги ступали по воде, длинное пальто развевалось на ветру, сплетаясь с тонким шарфом, создавая ощущение невесомости.

Его невозможно было удержать, никак.

Цзян еще не успел освоиться с перерождением, и теперь страх, как прилипшая к костям болезнь, тянул его в бездну. Его сердце начало биться чаще, как тогда, когда он искал его, полный необъяснимой тревоги. Он не выдержал, сделал несколько шагов вперед, поднимая брызги воды.

— Се Синчжоу. — Голос парня, у которого ломался голос, звучал как скрипка, то повышаясь, то понижаясь, заставляя сердце слушателя замирать.

Се Синчжоу обернулся, зонт медленно отодвинулся от его щеки, открывая лицо, которое, даже скрытое дождем, оставалось невероятно красивым, словно лицо первой любви. Именно таким Цзян влюбился в него с первого взгляда. Тогда тоже был дождь, он шел по асфальту, но казалось, что он идет по каменным плитам старинного городка.

Как будто он был ученым в длинном халате, окутанным атмосферой романтики.

Это был момент умиротворения, когда все тревоги утихали.

— Что, снова хочешь меня задеть? Я как раз удивлялся, почему ты изменился, но, видимо, ничего не поменялось.

Цзян не мог говорить. Его сердце бешено стучало, кровь прилиwała к лицу, и его дерзкое лицо покраснело:

— Нет, ты теперь мой репетитор. Как я могу быть невежливым с учителем? Я просто хотел спросить, сколько заданий я должен делать в день? Ты составишь мне план?

Се Синчжоу хотелось плюнуть ему в лицо. Быть вежливым с учителем? Услышав это, его преподаватели, наверное, заплакали бы.

— Нет, сейчас я просто хочу показать, что при твоих текущих знаниях ты, скорее всего, просто зря потратишь бумагу.

Цзян: Кумир, это уже слишком, я действительно собираюсь устроить сцену!

— Мне правда пора. — Се Синчжоу добавил:

— Увидимся в пятницу.

Цзян улыбнулся, и в его улыбке была какая-то непонятная эмоция:

— Тогда до встречи.

*** **

Се Синчжоу был довольно занят. Ему нужно было повторять школьные знания и встречаться с подлецом.

После Белых рос погода была хорошей, и день встречи, как и в его воспоминаниях, был ясным и прохладным. Погода была приятной, но Се Синчжоу не был в настроении, как и Цзян. Один хотел посмотреть, на что способен подлец, а другой думал, расстанется ли Се Синчжоу?

Конечно, расстанется. Получив такие неприличные фотографии, разве можно не расстаться? Нет! Уровень браков в стране уже снизился, его кумир не должен стать одним из тех, кто отказывается от брака. Это было бы так печально.

У каждого из них были свои тревоги, но ничто не могло остановить ход событий, который уже вышел из-под контроля.

Все должно было измениться. После перерождения каждый менялся, и Лу Жунь не мог идти прежним путем.

Кофейня из воспоминаний, куда они заходили, была украшена зеленью, а на лестнице находились уединенные кабинеты. Се Синчжоу был новичком, его известность была невелика, и даже несмотря на недавний шум, в нем не было ничего, что могло бы заинтересовать папарацци. В прошлой жизни он мог спокойно ходить по улицам, и на него почти не обращали внимания, только Лан Хун всегда был осторожен и просил его не выходить из дома.

Вчера, в дождливый день, все спешили, и никто не заметил его, а сегодня он был чуть более осторожен, надел маску и шляпу и медленно вошел в назначенную кофейню.

Се Синчжоу пришел точно к назначенному времени, и Лу Жунь уже был там.

Он был зол, хотя это не было видно на его лице, но галстук на его груди был растрепан, а черный кофе на столе был разлит. Кофе уже высох, оставляя коричневые пятна на столе, похожие на его неконтролируемый гнев.

— Се Синчжоу! Как ты мог оказаться таким человеком! Я ошибался насчет тебя! — Как только Се Синчжоу появился, гнев нашел свою цель.

Лу Жунь был человеком с чрезмерной добротой, почти до слабости, по крайней мере, так думал Се Синчжоу в прошлой жизни. Он редко злился, и даже когда злился, это было мягко и сдержанно, как сейчас, когда он выглядел так, будто хотел сожрать его, это было редкостью. Се Синчжоу, увидев это, почувствовал легкое возбуждение.

— Что я сделал? Говори ясно. — Се Синчжоу медленно положил телефон на стол экраном вниз.

Лу Жунь снова поправил галстук, его грудь поднималась и опускалась, как спущенная шина:

— Что ты сделал? Ты сам не знаешь? Ты заставляешь меня срывать последний покров? Се Синчжоу! Слушай внимательно! Даже если ты ненавидишь А Линь, он был усыновлен твоими родителями. Он твой брат, и по имени, и по закону. Даже если ты ненавидишь его, ты не должен разрушать его репутацию перед твоими родителями!

— Мы с ним чисты! Ты, используя эти, неизвестно как созданные фотографии, клеветешь на нас, это оскорбление не только нас, но и тебя самого!

Се Синчжоу еще не до конца понял, но уловил основную мысль.

— Так ты хочешь сказать, что эти фотографии я заказал, чтобы опорочить вас обоих перед моими родителями?

Лу Жунь молчал, но его выражение лица говорило само за себя.

Се Синчжоу тоже замолчал. Он собирался защищаться, но, подумав, решил поступить как в прошлой жизни и упрямо сжал губы.

Это было его обычное выражение, и сделать его было проще, чем объяснять. Лу Жунь сразу попался на удочку и в ярости вскочил со стула:

— Значит, это действительно ты сделал? Как ты мог! Я расскажу твоим родителям! Как в семье Се мог появиться такой аморальный человек.

Вот оно! Вот оно! Цель стала ясна! Се Синчжоу загадочно улыбнулся.

Се Синчжоу не был человеком с множеством хитросплетений. Сначала он не понимал, зачем Лу Жунь перекладывает вину на него, но теперь, когда он упомянул его родителей, все стало ясно.

Это была попытка обелить себя, переложив всю вину на него, чтобы он и Цзянь Дунлинь выглядели невинными жертвами. Очень невинными, это все интриги Се Синчжоу! А что касается будущего, как они будут относиться к нему, кому это важно? После измены отношения все равно не будут прежними, так зачем жить с опущенной головой, если можно перевернуть все с ног на голову.

Надо аплодировать, отлично сыграно. Если бы он был прежним Се Синчжоу, он бы, вероятно, позволил Лу Жуню добиться своего.

Тогда он не только потерял бы парня, но и разочаровал бы родителей и дедушку!

Се Синчжоу думал об этом и хотел ударить подлеца, но нет, он был человеком культурным. Он ничего не сделал, лишь приподнял уголок рта и саркастично произнес:

— Ну что ж, иди расскажи. Но перед тем как уйдешь, у меня есть два вопроса к тебе. Во-первых, какая мне выгода от этого? Во-вторых, ты действительно чист перед совестью?

Лу Жунь: Эм?

Лу Жунь: Эм-эм-эм?

<http://bllate.org/book/16426/1488655>